

Что такое Волынская трагедия и может ли стать преградой для Украины на пути в ЕС

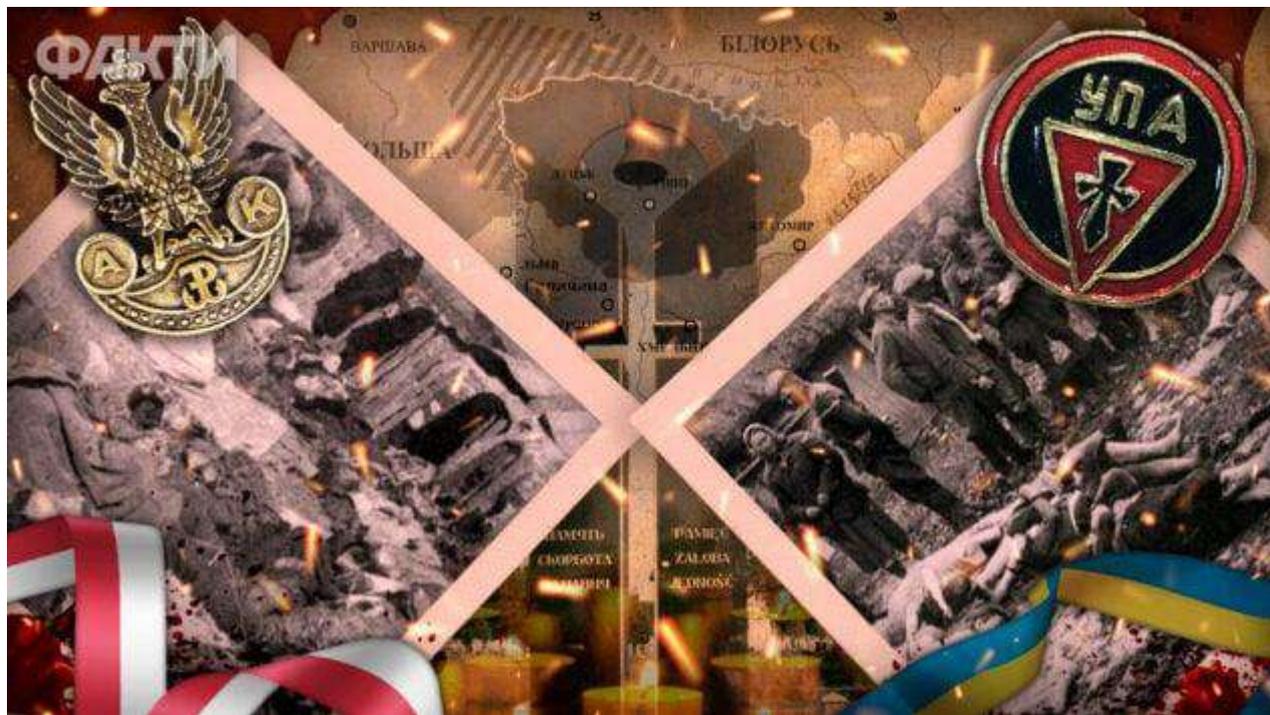

Фото: Факти ICTV

Опубликовано: Что такое Волынская трагедия и может ли стать преградой для Украины на пути в ЕС // Факти ICTV. – 2023. – 10 ноября. URL: <https://fakty.com.ua/ru/ukraine/20231110-shho-take-volynska-tragediya-i-chy-mozhe-staty-pereponoyu-dlya-ukrayiny-na-shlyahu-do-yes/>

Жуткие события на Волыни в 1943 году в Украине называют Волынской трагедией, тогда как в Польше их квалифицируют как Волынскую резню. В июле 2023 года прошла 80-я годовщина этой трагедии – обоюдных этнических чисток польского и украинского населения, которые осуществляли Украинская повстанческая армия с одной стороны, и с другой – Армия Крайова, с участием батальонов шуцманшафта и советских партизан.

Относительно жертв Волынской трагедии обе стороны дают разные цифры: украинские историки говорят об убитых от 9-10 тыс. украинцев, а некоторые цифры приводят и до около 15 тыс. Польские историки называют цифру в 2-3 тыс. украинцев-жертв Волынской трагедии.

По мнению польских историков, на Волыни в 1943-44 годах погибло около 35-40 тыс. поляков. Также есть цифра в 60 тыс., а в публичном польском пространстве звучат заявления и о 100 тыс. погибших поляков. Украинские историки называют цифры завышенными.

В июле 2016 года польский Сейм поддержал документ, в котором события 1943-1945 годов на Галичине и Волыни назвал геноцидом граждан Польши. Также было назначено 11 июля ежегодным Днем памяти жертв этой трагедии в Польше.

А через два года при кабинете Дональда Туска депутаты Сейма приняли умеренную версию волынской резолюции, в которой события на Волыни назвали не геноцидом, а “этнической чисткой с признаками геноцида”. От голосования тогда воздержались в основном представители партии Право и справедливость, потому что не хотели голосовать за резолюцию, которая не называет событий на Волыни геноцидом.

Недавно заместитель главы МИД Польши Павел Яблонский заявил, что Украина сможет вступить в Евросоюз только после эксгумации жертв Волынской трагедии. По его словам, этот процесс уже начался на первом участке в селе Пужники на Тернопольщине.

Факты ICTV пообщались с доктором исторических наук **Павлом Гай-Нижником** по вопросу Волынской трагедии, ее причин, периода и отношения к ней, а также спросили у политолога **Игоря Рейтеровича**, может ли Польша сделать это преградой для Украины на пути в Европейский Союз.

Каковы причины Волынской трагедии?

Историк **Павел Гай-Нижник** отмечает, что говоря о Волынской трагедии, надо учитывать, почему вообще такое могло произойти. Почему возник украинский “терроризм” и украинское национально-освободительное движение?

— Наши партнеры, друзья, соседи иногда забывают, что согласно Сен-Жерменскому договору, они должны были предоставить на территории Польши украинской общине автономию, в частности политическую и культурную. Это было проигнорировано. Затем проводилась политика

санации и пачификации. Плюс религиозный террор по окатоличиванию, не агитационному, а силовому со сжиганием церквей. Соответственно, возникла почва для различных украинских молодежных организаций, которые не хотели этого терпеть и оказывали сопротивление. Так возникли ОУН-революционная и многие другие организации, — говорит историк.

Он отмечает, что Волынская трагедия — это только следствие всех этих событий. Кроме того, нет ни одного приказа Украинской повстанческой армии, его руководства, его главнокомандующего о каких-либо репрессиях или истреблении польского населения.

Кресты на месте убийства 11 июля 1943 года 200 поляков в с. Павловка на Волыни. Фото: Галина Терещук

На этой же территории действовали в переодетых формах с одной стороны — немцы, а с другой — советские партизаны, то есть подпольные отряды НКВД. Все это спровоцировало цепную реакцию взаимной мести.

— При этом никакого отношения командования УПА к этому нет. Другое дело, что были отдельные инциденты, где историки знают фамилии и виновников. Поэтому Волынская трагедия — не резня украинцев против поляков, как показывают наши польские соседи. Это конфликт, спровоцированный немецкими властями и российско-советским подпольем к тому, чтобы столкнуть два народа под предлогом предыдущих противоречий, — указывает Гай-Нижник.

Историк добавляет, что есть известные факты о том, что польская полиция, прислужники гестапо, которым служили этнические поляки, имели вооружение и право расстреливать украинцев. Соответственно, шла акция возмездия.

– Потом эти акции возмездия приобрели большой расчет и объем, но никогда УПА не говорила об истреблении польского населения. Это все советские нарративы, и те, кто распространяют в Польше, и в частности в Украине информацию об этом, во-первых, врут, а во-вторых, работают на Россию, чтобы разбить западный цивилизационный фронт и для дискредитации украинцев и поляков в глазах друг друга.

Он добавляет: Настоящие ученые доказали, что все это была интерпретация и подставные вещи, из-за которых возникали определенные конфликты, когда переодетые советские подпольщики приходили истребляли польское село в форме УПА, соответственно, Армия Крайова делала возмездную акцию, и так возникали определенные конфликты.

Между украинским и польским национально-освободительными подпольями были несколько вариантов переговоров в 1943, 1942 годах и ранее. Историк говорит, что это означает, что те, кто действительно боролись, знали тогда, кто провоцирует эти межэтнические столкновения.

– Надо сказать, что в конце концов Волынь – это этноисторическая украинская земля, которая была оккупирована Польшей, а другая часть – советскими войсками и властями СССР. Украинцы вели оправданную исторически, в частности с точки зрения современного международного права, национально-освободительную борьбу, – отмечает он.

Почему в Польше редко вспоминают этнические чистки украинцев, в частности Армией Крайовой?

– Польский истеблишмент, особенно политический, “торгует смертями” – это наиболее низменный способ популярности среди избирателей и плебса. Были этнические чистки, также созданные

Армией Крайовой, и не только ими, но и польскими шуцманами, этническими поляками, которым давали оружие немцы. Это бывшие землевладельцы, а также криминальные элементы, которые часто выдавали себя за Армию Крайову, но Армия Крайова также совершала преступления.

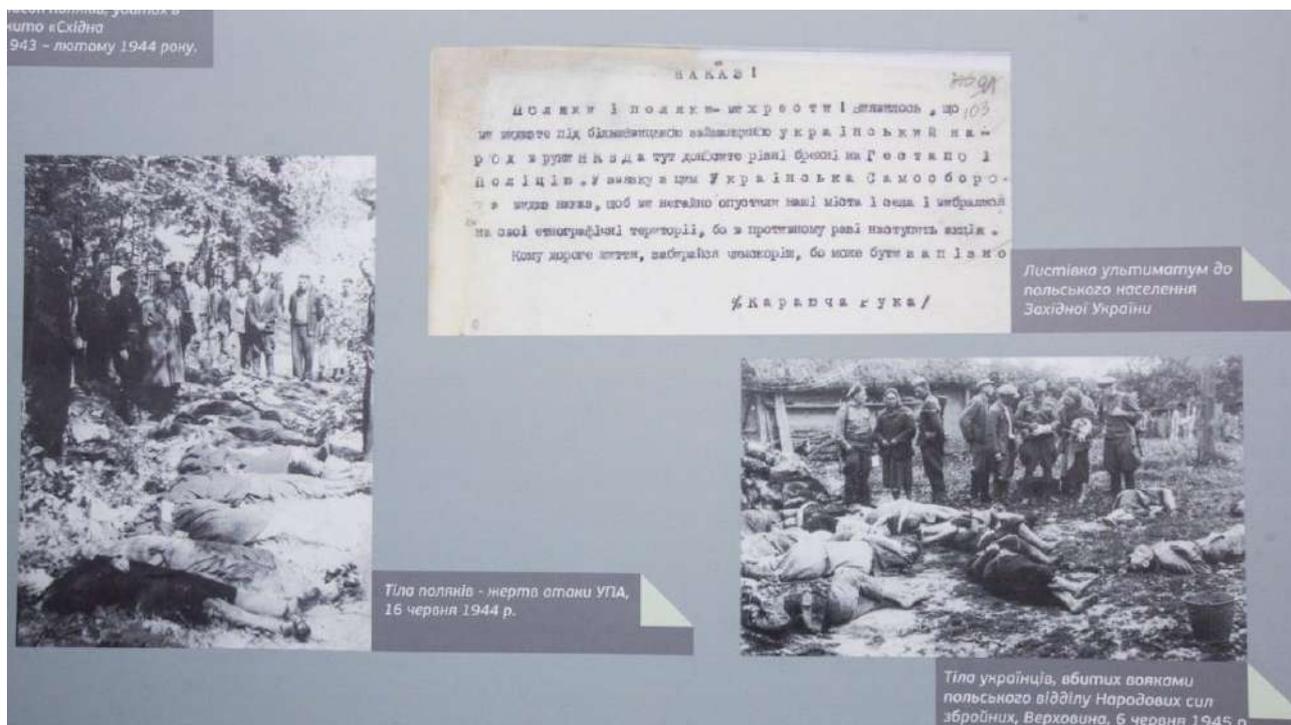
Историк отмечает, что польский политический истеблишмент спекулирует, называя всех украинцев резунами, олицетворяя это в Украинской повстанческой армии, и трансформируя эти рецидивы прошлого в настоящее. Это безответственно и означает, что те, кто это делает, работают на российскую кремлевскую пропаганду.

Когда определенный отряд, где есть фамилия, в том числе и польский, может быть и украинский, совершил какое-то преступление, надо называть отряд и ответственных.

Какой период охватывает Волынская трагедия?

— Наибольший всплеск противостояния на территории Волыни четырехстороннего — польского, украинского, советского и немецкого, где советы и немцы играли за кулисами и провоцировали это, приходится на 1943 год. Это самый большой апогей этого, где прекрасные манипуляторы хорошо спекулировали не только далеким прошлым, но и недавним, — говорит Гай-Нижник.

До сих пор нет окончательных цифр жертв ни с украинской, ни с польской стороны, но очень большие спекуляции с этой стороны политические. Поэтому в общественно-политическом контексте важно отдать эту тему на роспись академическим ученым-историкам, считает он.

Виставка 100 лет соседства: Украина и Польша, посвященная украинско-польским отношениям за последние 100 лет, в Киеве в ноябре 2018 г. Фото: УНИАН

Большие соседние народы всегда имели тяжелые отношения и трения. Мы знаем о столетних войнах, войнах немецкой Пруссии с Францией, англо-французском противостоянии. Но это не мешает сегодня быть этим странам союзниками.

Как украинцам относиться к Волынской трагедии?

— Как к трагедии украинского народа, который подвергся репрессиям и истреблению со стороны польских оккупантов, поскольку это украинская историческая и этническая территория, которая была оккупирована. Эти репрессии и уничтожение были обусловлены и подогреты советским подпольем и немецкой оккупационной властью.

Мы знаем лишь одно: все жертвы с украинской стороны Волынской трагедии являются украинскими гражданами без де-юре гражданства, но являются этническими украинцами. Одни из них принимали участие в национально-освободительной борьбе, а другие были сторонниками украинской государственности, а также были братьями, сестрами и детьми нашего народа.

Поэтому все они нуждаются в почитании, наших свечах и памяти, и самое главное, мы никогда не отдадим нашу честь и достоинство на политическую конъюнктуру настоящего. Это наша земля, наши люди, и

невинно убиенные нуждаются в почитании, а герои, которые защищали этих невинно убитых, должны получить наше поклонение и славу, отмечает Гай-Нижник.

Может ли Польша сделать тему Волынской трагедии преградой для Украины на пути в ЕС

Политолог **Игорь Рейтерович** не считает, что эту тему в Польше будут поднимать как ключевую, но о ней “безусловно будут говорить, поскольку она является важной, как минимум для пока нынешней правящей коалиции”.

— Здесь есть интересный нюанс, который связан с тем, что многое будет зависеть от того, какая коалиция будет сформирована в Польше. Если там финально будет сформирована та, которая сейчас по голосам оппозиционная лево-либеральная, то они вопрос исторической памяти не будут так жестко поднимать, как это поднимает, например, Право и справедливость (ПиС).

Тогда об этом будут говорить, но возможно, сделают все же правильный ход, чтобы было правильно и с их, и с нашей стороны, отдать этот вопрос на откуп историкам. Чтобы этим занимались историки, а не политики. Тем более, что у нас есть Институт национальной памяти, и у них есть Институт национальной памяти. Надо было бы на этом уровне коммуницировать, — считает он.

Фото: Depositphotos

Рейтерович отмечает, что если представители право-консервативных партий сохраняют те или иные должности, они, безусловно, вопрос Вольнской трагедии будут актуализировать, постоянно вспоминать о нем и требовать того, чтобы Украина сделала определенные какие-то шаги, которые для них являются приемлемыми.

— В этом случае, например, эксгумация тел. С другой стороны, это не является какой-то серьезной темой для Украины. Я имею в виду, что у нас нет принципиального нежелания это делать. Украина готова работать по этому направлению, единственное что у нас и в предыдущие годы говорили, и поднимали этот вопрос, что это должен быть взаимный процесс. Мы занимаемся исследованиями здесь, вы занимаетесь исследованиями у себя. Поскольку там есть и воины УПА, которые погибли и похоронены на территории нынешней Польши.

Поэтому в контексте какой-то совместной комиссии эти вопросы можно решить, но я не думаю, что он будет настолько ключевым, что Польша будет им манипулировать и ставить палки в колеса Украине на пути в ЕС. В конце концов, у них есть более актуальные вопросы, связанные с той же аграрной сферой. Он более важен, чем вопрос истории.

— То есть, этот вопрос может быть смягчен в потенциально новом правительстве Дональда Туска?

— Конечно. Они даже, когда шли на выборы, лево-либеральная коалиция не поднимала настолько сильно и жестко эти вопросы, как это делала ПиС со своими партнерами. Для них вопрос исторической политики — это часть триады, о которой они постоянно говорят: историческая политика и память, католицизм и правые традиционные, консервативные ценности. Это у них очень сильно соединено. Они об истории говорили много.

Можно вспомнить, что при предыдущем президенте Петре Порошенко были договоренности. Как будто обо всем договорились и в некоторых моментах, ради справедливости, поляки эти договоренности нарушали.

Они не делали какие-то вещи относительно украинских захоронений, которые были на территории Польши, и поэтому, если власть сейчас изменится, у Туска и его коалиции будут гораздо более важные вопросы,

которыми они будут заниматься: что на уровне Европейского Союза, что на уровне взаимоотношений с Украиной.

– Вопрос исторической памяти будет там, но он не будет ключевым. Он в тройку (важных вопросов, – Ред.) точно входит не будет, а может и в пятерку, потому что их интересуют, на самом деле, другие вещи. Они могут сделать такой шаг и сказать: пусть историки придут к общему согласию, составят какую-то карту захоронений, карту эксгумации, которые надо делать, а мы дальше будем решать, например, на уровне правительств.

– Какой риск того, что после Венгрии с языковым вопросом, Польши с Волынской трагедией, другие соседи Украины будут выдвигать подобные требования?

– В принципе, если так посмотреть, каких-то других суперпринципиальных вопросов гуманитарного плана проблем мы с другими странами не имеем. На таком уровне, как у нас было с поляками и венграми, у нас такое не возникало. Другие меньшинства, которые есть в Украине, их страны таких вопросов не поднимали.

Поэтому, я думаю, с другими странами у нас будет дискуссия больше экономическая. А эти две страны потенциально могут добавить к ней такой гуманитарный, национальный, языковой факторы. Они достаточно активно, конечно, его будут использовать, – подытожил политолог.

